

УДК 159.922.8

Прокофьева Виктория Альбертовна

кандидат психологических наук, доцент

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nastenka66@mail.ru

ДОМИНИРУЮЩИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИИ И РИСКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Для цитирования:

Прокофьева В.А. Доминирующие копинг-стратегии и риски девиантного поведения курсантов военного института // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 3 (12). С. 66–71. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/09/017.pdf>

Аннотация. В статье обобщены результаты эмпирического исследования репертуара копинг-стратегий и рисков девиантного поведения курсантов военной образовательной организации высшего образования. Рассматриваются взаимосвязи суицидального риска, девиантного, аддиктивного и делинквентного поведения с ведущими копинг-стратегиями курсантов. На основе полученных результатов определяются возможности превентивной диагностики имеющихся проблем девиантного поведения, а также сглаживания негативных последствий личностных и профессиональных кризисов в процессе обучения в военном институте.

Ключевые слова: копинг-стратегии, готовность к риску, девиантное поведение, аддиктивное поведение, делинквентное поведение, суицидальный риск, курсанты военного института.

Современное общество диктует высокие требования к развитию личности и профессиональным качествам офицера. Наиболее типичные, трудные, с психологической точки зрения, ситуации в жизни военнослужащего, возникающие в кризисные периоды, связанные с высокой стрессогенностью военной службы, неудовлетворенностью личной жизнью, профессиональной деятельностью, а также с переоценкой собственных достижений. Для преодоления этих трудностей, уменьшения их отрицательного воздействия человек использует копинг-стратегии.

По мнению Р. Лазаруса и С. Фолкмана [2], копинг-стратегии (совладающее поведение) понимаются как совокупность гибких, динамичных поведенческих и когнитивных усилий человека, цель которых – справиться с трудными, напрягающими, превосходящими имеющиеся ресурсы ситуациями.

Изучение копинг-стратегий в каждом кризисном периоде связано с тем, что в процессе преодоления жизненных трудностей человек может как приобрести новый опыт, расширить диапазон поведенческого репертуара, так и проявить неадекватность своего поведения, влияющую на адаптивные способности [3].

Проблема копингов рассматривается как индивидуальные защитные механизмы личности, направленные на овладение трудной ситуацией [4]. К ним относятся активные усилия личности,

стремление индивида решить определенную проблему. Следовательно, под этим понимается то, что делает человека способным справиться со стрессом за счет суммы когнитивных, поведенческих, эмоциональных усилий, затрачиваемых индивидом для ослабления влияния стресса. Мысли, чувства и действия образуют копинг-стратегии, которые используются в различной степени при определенных обстоятельствах.

Формирование личности офицера происходит в процессе профессиональной подготовки в военной образовательной организации высшего образования (далее – ВООВО). При неуспешной социализации в условиях военной службы в результате недостаточной социально-психологической компетентности для выполнения роли военнослужащего развивается девиантное поведение по модели социальной незрелости личности. При успешной, но неустойчивой социализации в связи с утратой идентификации девиантов со статусом военнослужащего и условиями военной службы формируются конструктивные и деструктивные копинг-стратегии разрешения проблемной ситуации. Поэтому изучение копинг-стратегий военнослужащих, склонных к девиантному поведению в различные периоды военной службы, является актуальной проблемой.

Таким образом, цель настоящего исследования – выявление взаимосвязей доминирующих копинг-стратегий курсантов ВООВО и рисков раз-

личных девиаций.

Работа проводилась на базе Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации. В исследовании принимали участие курсанты 4 курса факультета (морально-психологического обеспечения). Общий объем выборки составил 62 человека.

Диагностическая программа эмпирического исследования включала следующий комплекс

методик: копинг-тест Р. Лазаруса «Способы совладающего поведения», анкета ДАП-2 и опросник «Оценка риска».

На первом этапе анализировалась степень выраженности копинг-стратегий курсантов. Среднегрупповые показатели представлены в сводной таблице 1. Показатели всех копинг-стратегий невысоки: среднегрупповые оценки лежат в среднем диапазоне и не превышают 7 стенов (границы среднего уровня).

Таблица 1 – Анализ копинг-стратегий курсантов военного института

Копинг-стратегии	курсанты, n = 62		
	M	m	δ
Конфронтация	4,92	0,26	2,07
Дистанцирование	4,69	0,26	2,06
Самоконтроль	5,58	0,31	2,41
Поиск социальной поддержки	5,57	0,28	2,22
Принятие ответственности	5,11	0,27	2,09
Бегство-избегание	4,82	0,28	2,12
Планирование решения проблемы	4,50	0,29	2,27
Положительная переоценка	4,44	0,32	2,52
Примечание: M – среднее арифметическое; m – ошибка среднего; δ – стандартное квадратичное отклонение			

Неоднородность копинг-стратегий указывает на то, что существуют некие факторы, которые влияют на формирование совладающего поведения курсантов. Опираясь на данные таблицы 1, можно выделить копинг-стратегии, которые чаще используют курсанты обследованного подразделения. Это такие стратегии, как самоконтроль (M = 5,58), поиск социальной поддержки (M = 5,57) и принятие ответственности (M = 5,11). Эти копинги можно рассматривать как конструктивные действия в проблемных ситуациях.

Стратегия самоконтроля (M = 5,58) предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемной ситуацией за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на оценку ситуации и выбор стратегии поведения, предполагающей высокий контроль поведения, стремление к самообладанию. За четыре года обучения в ВООВО у курсантов обследованного подразделения, вероятно, сформировалась модель поведения, предполагающая высокий самоконтроль и саморегуляцию поведения и действий.

Стратегия поиска социальной поддержки (M = 5,57) предполагает попытки разрешения про-

блемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Характерны ориентированность на взаимодействие с другими людьми, ожидание внимания, совета, сочувствия. Выбор этой модели совладающего поведения косвенно может свидетельствовать о ситуации взаимного доверия в обследованном подразделении.

Третьей в иерархии использования стоит копинг-стратегия принятие ответственности (M = 5,11). Эта стратегия предполагает признание субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, в ряде случаев с отчетливым компонентом самокритики и самообвинения. Что с одной стороны, свидетельствует о сформированной волевой регуляции. Однако, с другой стороны, может сдерживать активность в ситуации неопределенности и риска.

Таким образом, изучение копинг-стратегий курсантов позволяет прогнозировать их поведение в сложных условиях обстановки.

На следующем этапе проводилось выявление рисков девиантного поведения курсантов. Полученные результаты отражены графически на рисунке 1.

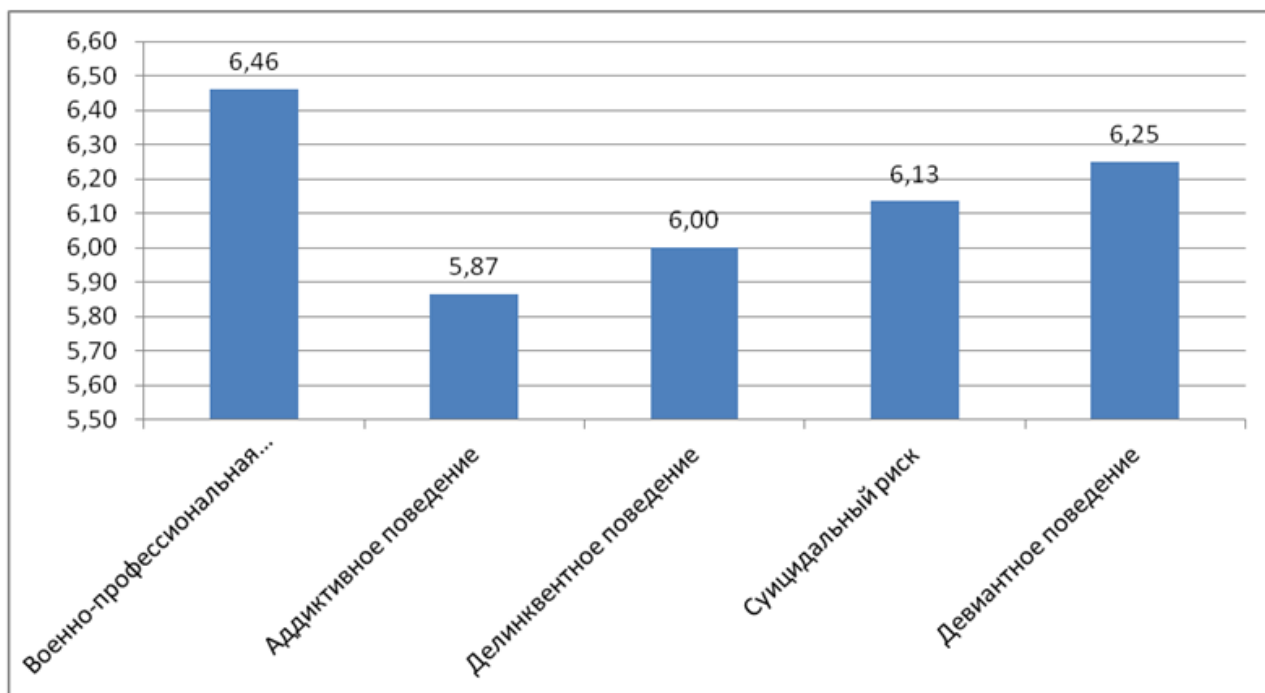

Рисунок 1 – Анализ показателей рисков девиантного поведения

и военно-профессиональной направленности (данные представлены в стенах)

Примечание – высокий уровень 8–10 стенов; средний уровень 5–7 стенов; низкий уровень 3–4 стенов; очень низкий уровень 1–2 стенов

Как представлено выше, показатели рисков девиаций курсантов 4 курса военного института войск национальной гвардии лежат в среднем диапазоне. Наименьшее значение имеют показатели аддиктивного поведения ($M = 5,87$). Таким образом, можно сделать вывод о том, что риск отклоняющегося поведения в обследованном подразделении незначительный и соответствует требованиям профессионального психологического отбора военнослужащих [1].

Развернутый анализ уровневых характеристик по шкалам анкеты ДАП-2 позволяет отметить, что высокий уровень рисков отклоняющегося поведения среди курсантов не выявлен. Это может свидетельствовать о благополучной обстановке в подразделении.

Показатели рисков готовности также лежат в среднем диапазоне, при этом, наибольшее значение имеет импульсивность ($M = 6,72$), а наименьшее – поиск стимуляции ($M = 4,15$). Важно отметить, что готовность к риску хоть и порождается актуальной ситуацией, но базируется в основном на индивидуально-типологических особенностях военнослужащих: доминантности, экстравертированности, активности, напористости, положительной мотивации к деятельности.

40 % курсантов отличает высокая рискованная готовность. Они не только готовы к активным действиям в экстремальной ситуации, но могут пойти и на неоправданный риск. 54 % обладают уме-

ренной рискованной готовностью: они готовы соотносить долю риска в ситуации и собственные шансы на успех в деятельности. 6 % курсантов характеризуются низкой готовностью к риску. Их отличает осторожность и рациональность при встрече с опасностью.

Обращает на себя внимание высокий процент курсантов с выраженной импульсивностью. Таких в обследованном подразделении 54 %, несколько меньше (43 %) имеют средний уровень импульсивности. Однако ситуация вызывает тревогу: большая часть респондентов в ситуации опасности готова действовать по первому побуждению, не задумываясь о последствиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что для большинства курсантов обследованного подразделения свойственна умеренная рискованная готовность, это, в целом, отвечает требованиям выбранной профессии. Они готовы активно действовать в опасной ситуации, осознанно идти на риск.

Проведенный корреляционный анализ преследовал цель выявления механизмов и рычагов влияния на курсантов, которые склонны к девиантному поведению. Как представлено на рисунке 2, наибольшее количество взаимосвязей имеет показатель риска делинквентного поведения.

Высокий риск делинквентности и, опосредованно, девиантного поведения (связь показателей делинквентного и девиантного поведения; $r = 0,76$), определяется предпочтением копинг-стратегии конфронтация ($r = 0,22$), а также предрасполо-

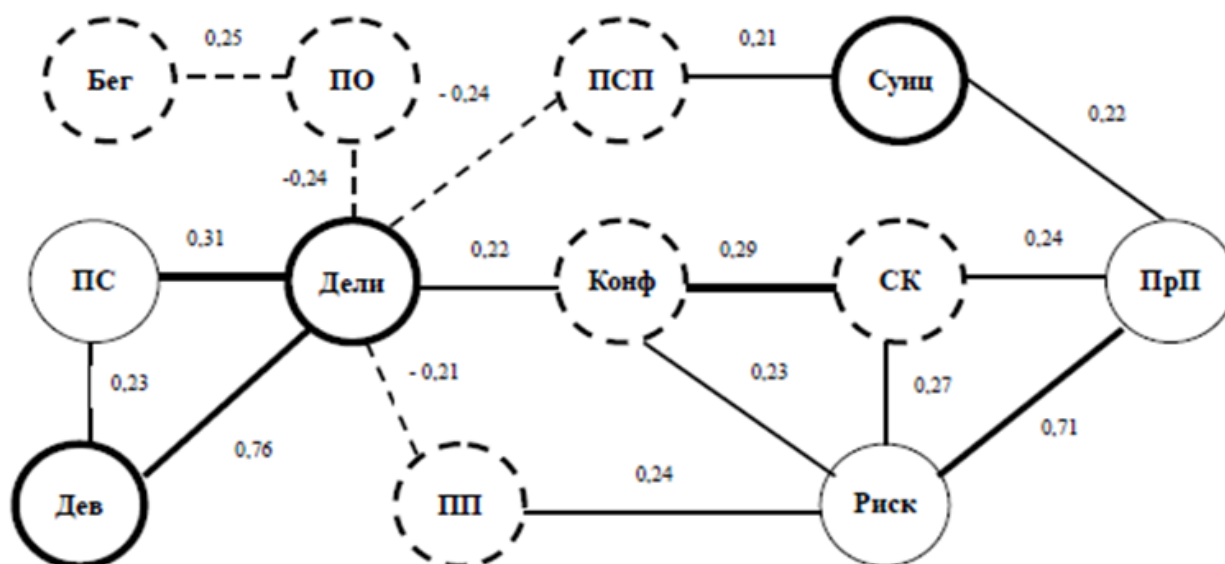

Рисунок 2 – Фрагмент корреляционной плеяды рисков делинквентного поведения и копинг-стратегий курсантов военного института

Примечание – Дели – делинквентное поведение; Дев – девиантное поведение; Суиц – суицидальный риск; Конф – конфронтация; СК – самоконтроль; ПрП – предрасположенность к происшествиям; ПП – положительная переоценка; Риск – готовность к риску; ПС – поиск стимуляции; Бег – бегство-избегание; ПО – принятие ответственности; ПСП – поиск социальной поддержки ($r_{кр} = 0,211$ при $p < 0,05$, $r_{кр} = 0,295$ при $p < 0,01$)

женностью к поиску «острых ощущений» (поиск стимуляции; ($r = 0,31$)).

Наряду с этим, показатель делинквентного поведения имеет ряд обратных связей с показателями копинг-стратегий. Это может рассматриваться как сдерживание риска делинквентности. Видимо, чем более курсанты обследованного подразделения ориентированы на принятие ответственности ($r = -0,24$), поиск социальной поддержки ($r = -0,24$) и положительную переоценку проблемной ситуации ($r = -0,21$), тем меньше риск проявления антиобщественного противоправного поведения.

Так при умеренном использовании стратегии принятия ответственности проявляется стремление к пониманию зависимости между собственными действиями и их последствиями, готовность анализировать свое поведение, искать причины актуальных трудностей в личных недостатках и ошибках. Стратегия положительной переоценки предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста.

Таким образом, выделенные копинг-стратегии могут рассматриваться как конструктивные механизмы совладания и лежать в основе разработки психопрофилактических мероприятий.

Вместе с тем, как видно на рисунке 2, преимущественное использование копинга «поиск социальной поддержки» может увеличивать риск суицидальных проявлений ($r = 0,21$). Что вполне закономерно, и может рассматриваться как тревожный симптом в обследованном подразделении: оказавшись один на один с проблемой, ориентированный на социальное взаимодействие и не получив-

ший ожидаемой поддержки, человек может спонтанно принять решение уйти из жизни и осуществить свое намерение. Кроме того, риск суицида возрастает при имеющейся предрасположенности к происшествиям ($r = 0,22$).

В свою очередь, предрасположенность к происшествиям ($r = 0,24$) и высокая рискованная готовность ($r = 0,27$), а также (как представлено уже на рисунке 3) высокий риск аддиктивного поведения ($r = 0,26$) обусловлен доминированием копинга «самоконтроль».

В этом случае проявление сверхконтроля как механизма совладания может способствовать истощению личностных ресурсов и приводить к формированию деструктивного поведения, которое выражается в стремлении к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния, возникновению различного рода зависимостей.

Кроме того, риск возникновения аддикций в обследованном подразделении обусловлен использованием конфронтационного копинга ($r = 0,22$). Что вполне объяснимо и также вызывает тревогу. Поскольку копинг-действия при доминировании этой стратегии теряют свою целенаправленность и становятся преимущественно результатом разрядки эмоционального напряжения. В этом случае явно проявляются отрицательные стороны данной копинг-стратегии: недостаточная целенаправленность и рациональная обоснованность поведения в проблемной ситуации.

В заключение важно указать, что все диагностированные копинг-стратегии (это представлено в выделенных фрагментах корреляционных плеяд) так или иначе связаны между собой. Следова-

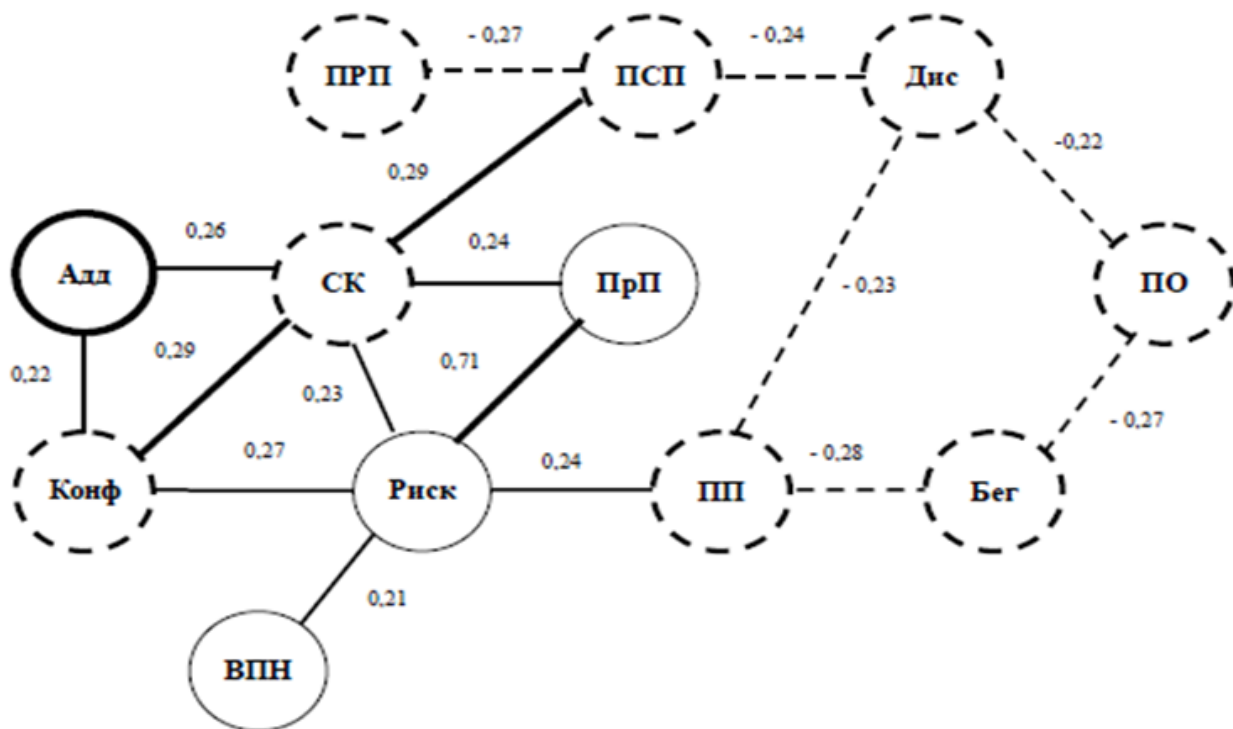

Рисунок 3 – Фрагмент корреляционной плеяды рисков аддиктивного поведения и копинг-стратегий курсантов военного института

Примечание – Алд – аддиктивное поведение; Конф – конфронтация; СК – самоконтроль; ПрП – предрасположенность к происшествиям; ПП – положительная переоценка; Риск – готовность к риску; ВПН – военно-профессиональная направленность; Бер – бегство-избегание; ПО – принятие ответственности; ПСП – поиск социальной поддержки; ПРП – планирование решения проблемы; Дис – дистанцирование ($r_{кр} = 0,211$ при $p < 0,05$, $r_{кр} = 0,295$ при $p < 0,01$)

но, актуализация соответствующего механизма совладания может как увеличивать, так и минимизировать риск возникновения различных девиаций.

По результатам проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Доминирующими копинг-стратегиями курсантов военного института являются: самоконтроль ($M = 5,58$), поиск социальной поддержки ($M = 5,57$) и принятие ответственности ($M = 5,11$). Эти копинги можно рассматривать как конструктивные действия в проблемных ситуациях.

2. Показатели рисков девиаций курсантов 4 курса ВООВО войск национальной гвардии лежат в среднем диапазоне. Высокий уровень рисков отклоняющегося поведения среди курсантов не выявлен, что может свидетельствовать о благополучной обстановке в подразделении.

3. Высокий риск делинквентного поведения определяется предпочтением копинг-стратегии конфронтация, а также предрасположенностью к поиску «острых ощущений». Факторами сдерживания риска делинквентности выступают такие копинг-механизмы, как: принятие ответственности ($r = -0,24$), поиск социальной поддержки ($r = -0,24$) и положительная переоценка проблемной ситуации ($r = -0,21$). Вместе с тем, преимущественное использование копинга «поиск социальной под-

держки» может увеличивать риск суицидальных проявлений ($r = 0,21$). Высокий риск аддиктивного поведения обусловлен доминированием самоконтроля ($r = 0,26$) и конфронтационного копинга ($r = 0,22$).

Военнослужащие, использующие неконструктивные копинг-стратегии и имеющие высокий уровень девиаций, могут подорвать боевую готовность подразделения, а также деморализовать своих сослуживцев. По результатам проведенного исследования можно отметить, что необходимо еще на ранних этапах вхождения в службу отслеживать курсантов, использующих неконструктивные копинг-стратегии, а также диагностировать имеющиеся проблемные личностные характеристики, которые в итоге могут приводить к девиациям личности внутри воинского коллектива.

Основным в содержании процесса формирования психологической готовности курсантов к службе и боевым действиям является укрепление профессиональных мотивов поведения, волевых и умственных черт характера, совершенствование знаний, умений, навыков, психических процессов в связи со специальностью, а также минимизация рисков девиантного поведения и формирование адекватных копинг-стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 16.11.2016 г. № 357 «Об утверждении Инструкции об организации и проведении профессионального психологического отбора в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте России. 2016. № 44651. Справочно-правовая система «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71562542/> (дата обращения: 25.07.2020).
2. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. А. Леви. 1970. С. 178–208.
3. Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция). Казань: Изд-во ИП Тухтаров В.Н., 2003. 98 с.
4. Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия. Самара: БАХРАХ-М, 2000. 656 с.

Prokofeva Victoria Albertovna

*PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences), Docent
Professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nastenska66@mail.ru*

**DOMINANT COPING STRATEGIES AND RISKS OF DEVIANT BEHAVIOR
OF MILITARY UNIVERSITY CADETS**

Abstract. The article summarizes the results of an empirical study of the repertoire of coping strategies and risks of deviant behavior of military University cadets. The article discusses the relationship of suicidal risk, deviant, addictive and delinquent behavior with the leading coping strategies of cadets. Based on the results obtained, the possibilities of preventive diagnostics of existing problems of deviant behavior, as well as smoothing the negative consequences of personal and professional crises in the process of studying at a military University are determined.

Keywords: coping strategies, readiness to take risks, deviant behavior, addictive behavior, delinquent behavior, suicidal risk, the cadets of the military University.